

УДК 1(091)

ЭТИКА КАНТА В КОНТЕКСТЕ
ПРОСВЕЩЕНИЯОбзор XII Кантовских чтений
(Калининград, 21–25 апреля 2019 г.)Н.А. Дмитриева^{1,2}, А.С. Зильбер, В.А. Чалый,
А.С. Киселев, П.Р. Бонадысева²

Освещено содержание докладов и дискуссий XII Кантовских чтений, которые были организованы в апреле 2019 г. научным подразделением «Академия Кантиана» Балтийского федерального университета им. И. Канта. Традиционно Кантовские чтения отличались универсальностью тематики, охватывали все области кантовского наследия. На этот раз тематическим фокусом конференции стала практическая философия, а именно исторические основания и современное значение этической мысли И. Канта в сопоставлении ее с другими философскими проектами эпохи Просвещения. Должное внимание при этом было уделено рецепции этики Канта и Просвещения в философии России и Запада. Специальные секции были отведены обсуждению аспектов взаимосвязи просветительской этики и эстетики, а также междисциплинарным проблемам на стыке философии политики и философии образования, включая пути противодействия различным формам интеллектуального порабощения. Возможности применения кантовских этических принципов обсуждались в тесной связи с осмыслением новейших тенденций развития науки и технологий. Было отмечено, что интеллектуальная и социальная коммуникативная среда нашего времени имеет немало общего с эпохой Просвещения, что делает предложенные в ту эпоху философские стратегии пригодными для адаптации и развития.

Ключевые слова: Кант, Просвещение, историко-философская рецепция, глобальные проблемы современности, этика науки и техники, человеческое достоинство, политическая рациональность, современные проблемы образования.

¹ Московский педагогический государственный университет, 119991, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, стр. 1.

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14. Поступила в редакцию 28.08.2019 г.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-4-5

© Дмитриева Н.А., Зильбер А.С., Чалый В.А., Киселев А.С., Бонадысева П.Р., 2019.

KANT'S ETHICS IN THE CONTEXT
OF ENLIGHTENMENTReport of the 12th Kant Readings Conference
(Kaliningrad, 21–25 April 2019)N.A. Dmitrieva^{1,2}, A.S. Zilber, V.A. Chaly,
A.S. Kiselev, P.R. Bonadyseva²

This review covers the content of reports and discussions at the 12th Kant Readings Conference held in April 2019 and organised by the research unit of the Academia Kantiana of the Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad. Traditionally, Kant Readings have been thematically universal, embracing all the areas of Kant's legacy. This time the conference focused on practical philosophy, i.e. the historical grounds and modern significance of Kant's ethical thought as compared to other philosophical projects of the Enlightenment era. Due attention was paid to the reception of the ethics of Kant and the Enlightenment by philosophers in Russia and the West. Breakout groups discussed aspects of interconnection between the Enlightenment ethics and aesthetics as well as interdisciplinary problems at the interface of philosophy of politics and philosophy of education, including ways to counter various forms of intellectual enslavement. The possibilities of applying Kant's ethical principles were discussed in close connection with the interpretation of the latest trends in the development of science and technology. It was noted that the intellectual and social communication environment of today has much in common with that of the Enlightenment era, which makes the philosophical strategy proposed during that era amenable to adaptation and development.

Keywords: Kant, Enlightenment, historical and philosophical reception, global problems, ethics of science and technology, human dignity, political rationality, contemporary problems of education.

¹ Moscow Pedagogical State University, 1/1 Malaya Pirogovskaya st., Moscow, Russia, 119991.

² Immanuel Kant Baltic Federal University, 14 Aleksandra Nevskogo st., Kaliningrad, Russia, 236016.

Received: 28.08.2019.

doi: 10.5922/0207-6918-2019-4-5

© Dmitrieva N.A., Zilber A.S., Chaly V.A., Kiselev A.S., Bonadyseva P.R., 2019.

XII Кантовские чтения прошли в БФУ имени И. Канта 21–25 апреля 2019 г. и собрали на трех пленарных и девяти секционных заседаниях более 110 ученых из 20 стран³. Тематическим центром конференции стала практическая философия Канта и мыслителей эпохи Просвещения. Особое внимание было уделено рассмотрению потенциала этики и образовательной концепции Канта в свете новейших когнитивных и философско-антропологических исследований, уточнению и трансформациям смысла ключевых понятий кантовской этики и политической философии. В фокусе внимания оказались отношения «животное – человек» и «человек – машина», которые впервые были проблематизированы в эпоху Просвещения. На круглом столе «Просвещение сегодня: вызовы и перспективы» по результатам доклада Н. А. Дмитриевой (*Московский педагогический государственный университет, Москва; Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград*) обсуждался изменчивый, но на всех этапах своего функционирования практико-ориентированный смысл понятия просвещения в России с начала XVIII в. до начала XX в., а также воспроизводство этих вариаций смысла в начале XXI в. в новой интеллектуальной ситуации и обновленной коммуникативной среде. Двадцать второго апреля, в день рождения Канта, состоялось торжественное заседание в Кафедральном соборе: традиционный органнй концерт и открытый доклад А. А. Гусейнова (*Институт философии РАН, Москва*) «Кант на все времена. Об этике Канта в 295-ю годовщину со дня его рождения», в котором было обосновано непреходящее значение кантовской этики как «индивидуально ответственного способа бытия несовершенного разумного существа, каковым является человек» (Гусейнов, 2019, с. 6). Торжественное заседание завершилось возложением цветов к могиле великого кёнигсбержца.

Первое пленарное заседание открыл доклад М. Баума (*Университет Вупперталя, Германия*). Обратившись к трансформации традиций платонизма в моральной философии Канта, М. Баум проанализировал высказывания о Платоне в текстах Канта начиная с диссертации 1770 г. и показал, насколько важным Кант находил выведение Платоном моральной теории из идеи, а не из склонностей или опыта. Докладчик обратил внимание на

³ Материалы конференции см.: (XII Кантовские чтения, 2019). Видеоматериалы конференции см. на канале Academia Kantiana в YouTube: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLd0R4QMdRX519cwo104vSXdNkAxeKz5Nd>

The 12th Kant Readings were held at the Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU) on 21-25 April 2019 with its three plenary and nine section sessions attended by more than one hundred and ten researchers from twenty countries.³ The thematic focus of the conference was the practical philosophy of Kant and Enlightenment thinkers. Particular attention was paid to examining the potential of Kant's ethics and educational concept in the light of the latest cognitive and philosophical-anthropological studies, to clarification and transformations of the meaning of the key concepts of Kant's ethics and political philosophy. Attention was focused on the "animal – human" and "man – machine" interaction which was first addressed in the Enlightenment era. The roundtable "Enlightenment Today: Challenges and Prospects", devoted to the results of the report by Nina A. Dmitrieva (*Moscow Pedagogical State University / IKBFU, Kaliningrad, Russia*), discussed the changeable, but at all stages practically-oriented meaning of the concept of Enlightenment in Russia from the early eighteenth until the early twentieth centuries as well as the reproduction of these shades of meaning in the early twenty-first century in a new intellectual situation and a renewed communication environment. On 22 April, Kant's birthday, a gala meeting was held at the Cathedral with a traditional organ concert and a public lecture by Abdusalam A. Guseynov (*Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*) entitled "Kant for All Times. On Kant's Ethics on the 295th Anniversary of His Birthday" explaining the intransient significance of Kant's ethics as "an individual and responsible way of being of the imperfect, rational creature that a human being is" (Guseynov, 2019, p. 7). The gala session reached its highpoint with the laying of flowers on the grave of the great citizen of Königsberg.

The first plenary session opened with the presentation of Manfred Baum (*University of Wuppertal, Germany*). Turning to the transformation of the Platonic tradition in Kant's moral philosophy, Manfred Baum analysed references to Plato in Kant's texts, beginning from his dissertation of 1770, in order to demonstrate the importance Kant attached to the fact that Plato derived moral theory from an idea and not from inclinations or experience. The speak-

³ Abstracts of the Conference see: Dmitrieva and Chaly, 2019. Conference video materials are accessible on the Academia Kantiana channel on YouTube: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLd0R4QMdRX519cwo104vSXdNkAxeKz5Nd>

то, что Кант первый и единственный философ, который в паре с «Метафизикой природы» поставил «Метафизику нравов»⁴.

С. Бачин (Миланский университет, Италия) продолжил пленарное заседание докладом, в котором представил исследование концепта «обыденное нравственное познание разума» и его значения для метода моральной философии Канта, а также разобрал ряд наиболее распространенных неверных трактовок этого кантовского концепта начиная с интерпретации Г. Сиджвика. Согласно С. Бачину, Кант видел задачу моральной философии в тренировке способности формировать моральные убеждения, оценивать, обсуждать, обосновывать их и, наконец, руководствоваться ими. Кант не разделял мнения о наличии определенного корпуса моральных интуиций, разделяемых всеми или хотя бы многими моральными субъектами. Таким образом, моральный рационализм Канта предстал в докладе как отличный и от предшествовавших ему, и от современных версий применения рационалистического метода в этике. В ходе дискуссии некоторые слушатели выразили сомнение относительно эффективности описанного метода в преодолении противоречий, возникающих в интуициях здравого смысла, а также отметили большой потенциал моральной интуиции, который выявляет современная экспериментальная философия. Отвечая на эти замечания, С. Бачин указал на то, что роль моральной интуиции при всем этом остается не вполне ясной и в последние десятилетия о ней ведется много дискуссий.

А.Н. Круглов (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) представил свою трактовку понятия *Gesinnung* в текстах Канта с учетом истории появления и употребления этого понятия, уделив особое внимание смыслу и переводу некоторых стихов Священного Писания, а также некоторым значимым философским произведениям времен немецкого Просвещения докантовской эпохи. А.Н. Круглов предложил единый вариант перевода этого понятия на русский язык для критической философии Канта («умонастроение»), вызвав дискуссию о возможных смысловых коннотациях такого перевода. Высказанные слушателями сомнения касались характера активности морального субъекта: не намекает ли «умонастроение» в сравнении, например, с «убеждением», на пас-

er stressed that Kant was the first and only philosopher to couple the “Metaphysics of Nature” and “Metaphysics of Morals”⁴.

Stefano Bacin (University of Milan, Italy) continued the plenary session with a presentation of the study of the concept of “common moral cognition of reason” (*gemeinen sittlichen Vernunftferkenntnis*) and its significance for the method of Kant’s moral philosophy and analysed some of the more common misinterpretations of this Kantian concept, beginning from the interpretation by Henry Sidgwick. According to S. Bacin, Kant saw the task of moral philosophy as training in the ability to form moral convictions, to assess, discuss and justify them and, finally, to be guided by them. Kant did not share the opinion on the existence of a certain body of moral intuitions shared by all or at least by many moral subjects. Thus Kant’s moral rationalism was presented as being different both from those preceding it and from contemporary versions of the application of the rationalist method to ethics. During the course of the discussion some participants expressed doubt as to the effectiveness of the proposed method for overcoming the contradictions arising in the intuitions of common sense and noted the great potential of moral intuition revealed by modern experimental philosophy. Responding to these remarks, S. Bacin pointed out that the role of moral intuition nevertheless remains rather unclear and has been the subject of extensive discussion in recent decades.

Alexey N. Krouglov (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia) presented his interpretation of the concept of *Gesinnung* in Kant’s texts reviewing the history of the emergence and use of this concept and giving particular attention to the meaning and translation of some verses in the Bible as well as some significant philosophical works from the time of the German Enlightenment in the pre-Kantian era. A.N. Krouglov proposed a single version for the translation of this concept into Russian in Kant’s critical philosophy (*umonastryeniye*) triggering a discussion of the possible semantic connotations of such a translation. The doubts expressed by the participants had to do with the character of the moral subject’s activity: does not the term *umonastryeniye* compared, for example, with “conviction” hint at passivity and a lack of inde-

⁴ Содержание доклада подробно изложено в статье М. Баума, опубликованной в текущем выпуске «Кантовского сборника» (Баум, 2019).

⁴ The content of the report is set forth in detail in M. Baum’s article published in this issue of the journal (Baum, 2019).

сивность и отсутствие самостоятельного выбора? А.Н. Круглов в ответ напомнил о значении «умонастроения» в этике Канта: поступок далеко не обязательно даже совершать (в этом и сила, и слабость этики Канта), результаты поступка можно заменить или компенсировать чем-то другим, в то время как само умонастроение ничем заменить нельзя, оно само является моральным действием, и его одного уже во многом достаточно для первого шага⁵.

В.Е. Семенов (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина, Москва) представил в своем докладе главные особенности трансцендентальной дедукции основоположений чистого практического разума в этике Канта. Задача этой дедукции состоит в объяснении того, каким образом разум может определять максимы воли. При обсуждении доклада были подняты вопросы о невозможности логического обоснования свободы и морального закона, о моральных ценностях и универсальности морального закона. Докладчик и слушатели согласились в том, что Кант допускал возможность как рационального, так и телеологического обоснования морали. Еще одним вопросом стало соотношение свободы выбора и свободы воли в свете различия моральности и легальности поступков. По мнению В.Е. Семенова, свобода выбора — частный случай свободы воли, ее проявление.

Пленарные докладчики также представили свои версии осмысления острых современных проблем, обсуждение которых не ограничивается рамками сугубо философской теории. П. Кляйнгельд (Гронингенский университет, Нидерланды) посвятила свой доклад разъяснению кантовского запрета на использование кого-либо сугубо в качестве средства. Этот запрет нашел свое применение в борьбе с различными формами эксплуатации людей и послужил одной из основ доктрины информированного добровольного согласия в медицинских этике и праве, однако опыт показал необходимость уточнения этой идеи. П. Кляйнгельд предлагает субъектно-ориентированный подход к пониманию этого запрета. Условия допустимости использования моральных субъектов задаются в нем так, что центр внимания смещается с согласия используемого на вопрос о том, насколько сам использующий ориентирует свои максимы на получение согласия используемого. Таким образом, докладчица подчеркнула активную роль морального субъекта и сформулировала

⁵ Подробнее позиция докладчика отражена в его статье (Круглов, 2019а), вторая часть которой публикуется в текущем выпуске «Кантовского сборника» (Круглов, 2019б).

pendent choice? In response A.N. Krouglov recalled the meaning of *Gesinnung* in Kant's ethics: one does not even need to perform an act (this is a strength as well as a weakness of Kant's ethics); the results of an act can be replaced or compensated for by something else, whereas *umonastryeniye* cannot be replaced by anything, itself being a moral act and it alone is in many ways sufficient as a first step.⁵

Valery E. Semyonov (Kutafin Moscow State Law University, Moscow) addressed in his presentation the main features of transcendental deduction of the principles of pure practical reason in Kant's ethics. The task of such deduction is to explain how reason can define the maxims of will. Reactions to the paper cast doubts upon the possibility of the logical grounding of freedom and the moral law, and raised the questions of moral law, moral values and universality of the moral law. The speaker and his listeners agreed that Kant allowed for the possibility both of rational and teleological grounding of morality. Another question was the relationship between free choice and free will in the light of the difference between the morality and legality of acts. In V.E. Semyonov's opinion, free choice is a specific case of free will, its manifestation.

Plenary speakers also presented various interpretations of burning problems of today whose discussion is not limited to strictly philosophical theory. Pauline Kleingeld (University of Groningen, The Netherlands) devoted her report to explaining Kant's ban on the use of any person as a means. The ban was applied in the struggle against various forms of exploitation of people and provided one of the basic principles of the doctrine of informed voluntary consent in medical ethics and law. However experience has revealed the need to clarify this idea. P. Kleingeld proposed agent-focused account for the interpretation of this ban. It sets the conditions for the use of moral subjects in such a way that the focus is shifted from the consent of the person being used to the question of the extent to which the user orients his maxims towards securing the consent of the person being used. Thus the speaker stressed the active role of the moral subject and formulated the problem of enhancing his ethical responsibility. The questions to the speaker had to do with the application of the concept she proposed to labour relations,

⁵ The speaker's position is set out in more detail in his article (Krouglov, 2019a), of which the second part is published in this issue (Krouglov, 2019b).

проблему повышения его этической ответственности. Вопросы к докладчице касались применения предложенного ею концепта в трудовых и гендерных отношениях, в вопросах жизни и смерти. Позиция Канта в ответе на эти вопросы определяется, по мнению П. Кляйнгельд, сформулированным им сводом обязанностей по отношению к самому себе, который, к примеру, не позволяет дать добровольное согласие на насильственное лишение себя жизни.

С.М. Шелл (*Бостонский колледж, США*) рассмотрела подход позднего Канта к политике и истории из узко направленной, но малоизученной перспективы — путем анализа специфики использования самим Кантом термина «политика» и вообще, и в смысле политики как искусства. По мнению С.М. Шелл, понимание Кантом политики во втором случае проливает свет не только на его позднее понятие республиканизма и сопутствующую ему стратегию поворота человеческой истории «к лучшему», но и на то, как изменялась роль «политики» в общей критической системе Канта. Докладчица сфокусировала внимание на феномене республиканизма и его интерпретации Кантом в период до Французской революции, после смерти Фридриха Великого в 1786 г. и под влиянием событий во Франции, а затем в поздние 1790-е. Поздний Кант переориентируется с механистической интерпретации государства на интерпретацию его как организма и предлагает градуированную гражданскую модель, согласно которой «удовлетворение» от общественного устройства распределяется между народами в зависимости от уровня развития их «духа» и достижимо если не сразу, то в конечном счете. С.М. Шелл усматривает истоки этой модели в кантовском прочтении Руссо и попытках немецкого философа решить задачу примирения между конкурирующими притязаниями на свободу и современным научным прогрессом.

Доклад В.А. Чалого (*БФУ им. И. Канта, Калининград*) был посвящен прояснению соотношения понятий «человек» и «человечество» в контексте философии Просвещения и в текстах самого Канта с общей целью уточнить тезис «человечество как цель», признанный сегодня одним из постулатов гуманистического мировоззрения. В текстах Канта В.А. Чалый обнаруживает четыре основных смысла понятия «человечество», два из которых особенно важны для построения концепции просвещения: эссенциалистский смысл, который находит выражение в постулировании универсальных свойств разумности и моральности, и персоналистский, выражающийся в обосновании свободной воли и моральной ответственности личности. В последней части докла-

gender relations and the questions of life and death. Kant's position in answering these questions stems, according to P. Kleingeld, from the catalogue of obligations to oneself that he formulated. This catalogue does not, for example, allow voluntary consent to deprivation of one's life by violence.

Susan Meld Shell (Boston College, USA) considered the approach of late Kant to politics and history from a narrow but little-studied perspective, viz. through analysis of the specificities of the use of the term "politics" by Kant himself in general and in the sense of politics as an art. In S.M. Shell's opinion, Kant's perception of politics in the latter sense sheds light not only on his later concept of republicanism and the corresponding strategy for changing human history "for the better," but also on the changing role of "politics" in Kant's overall critical system. The speaker focused attention on the phenomenon of republicanism and its interpretation by Kant under the impact of the events in France during the Revolution, after the death of Friedrich the Great in 1786 and finally in the late 1790s. Late Kant switches from the mechanistic interpretation of the state to its interpretation as an organism and proposes a graduated civil model whereby "satisfaction" from a social system is distributed among peoples depending on the level of development of their "spirit" and is achievable, if not at once, then in the final count. S.M. Shell saw the sources of this model in Kant's reading of Rousseau and his attempts to solve the problem of reconciling rival claims to freedom and modern scientific progress.

The report by *Vadim A. Chaly (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* was devoted to clarifying the relationship between the concepts of "man" and "mankind" in the context of Enlightenment philosophy and in the texts of Kant with the general purpose of clarifying the thesis "mankind as an end", recognised today as one of the postulates of the humanistic worldview. V.A. Chaly found in Kant's texts four main meanings of the concept of mankind, two of which are particularly important for building the concept of enlightenment. They are the essentialist meaning, expressed in the positing of universal properties of reasonableness and morality and the personalist meaning, expressed in the grounding of free will and moral responsibility of the individual. In the final part of his report V.A. Chaly presented a critical view of the attempts to stress one of the four

да В. А. Чалый предложил критическое осмысление попыток акцентировать тот или иной из четырех смыслов кантовского понятия «человечества» в XX столетии: в советском марксизме, в «теории справедливости» Дж. Ролза, а также в некоторых концепциях христианского и светского персонализма.

Д. А. Денков (Софийский университет, Болгария) представил результаты исследования не изученной до сих пор связи между двумя изданиями «Критики чистого разума» и участием Канта в дискуссии о просвещении. Докладчик провел сравнительный анализ статьи Канта о просвещении, сатирической стихотворной басни Й. Ф. Цёлльнера «Обезьяна» и анонимного письма о шахматном автомате барона В. фон Кемпелена — эти три произведения послужили примерами этических споров о соотношении «человек — животное — машина». Д. А. Денков обратил внимание на то, что ограничиваться изучением только текстов самого Канта неверно, поскольку в таком случае мы не получаем представления о том, насколько Кант как эксперт интересовался идеями эпохи Просвещения и был включен в ее контекст.

Один из ведущих представителей современной американской аналитической философии Р. Ханна (США) в своем докладе задался вопросом о соотношении двух радикально различных способов возможного прочтения трактата Канта о просвещении и его призыва пользоваться своим собственным умом. Первый способ, ориентированный на Кантовы «начала учения о праве», Р. Ханна называет неогоббсианским, либеральным и государственным, а соответствующее понимание просвещения в целом именуется лайт-версией, примером которой служит книга С. Пинкера «Просвещение сегодня» (Pinker, 2018). Второй способ прочтения задают другие этические сочинения Канта, в которых выстраиваются доктрины бескомпромиссной формальной и ориентированной на автономию этики, постгосударственного космополитизма в учении о религии, защита абсолютной автономии философии — из них следует концепция просвещения, ее Ханна именуется радикальным. Ханна разрабатывает в своей книге «Кант, агностицизм и анархизм» (Hanna, 2018). Эта концепция направлена против любых форм интеллектуального порабощения и подчеркивает опасность его распространения внутри самого философского факультета, которая заметна сегодня и которую не мог предвидеть Кант. Концепция радикального просвещения развивается докладчиком как попытка осмыслить опасность неолиберального сращивания милитаризма, капитала и масс-медиа и наметить пути противостояния этой опасности со стороны философии.

meanings of the Kantian concept of “humanity” in the twentieth century: in Soviet Marxism, in “the theory of justice” by John Rawls, and several concepts of Christian and secular personalism.

Dimitar A. Denkov (Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Bulgaria) presented the results of research into the hitherto unstudied link between the two editions of the *Critique of Pure Reason* and Kant’s participation in the discussion of Enlightenment. The speaker compared Kant’s articles on Enlightenment, the satirical verse fable by Johann Friedrich Zöllner, “*Der Affe*”, and the anonymous letter about Wolfgang von Kempelen’s chess-playing automaton. These three works are examples of ethical arguments on the “man — animal — machine” relationship. D. A. Denkov drew attention to the fact that it would be wrong to confine oneself exclusively to the study of Kant’s texts because in this case we do not get an idea of the extent to which Kant as an expert was interested in the ideas of Enlightenment and involved in its context.

One of the leading representatives of contemporary American analytical philosophy, Robert Hanna (USA), in his report came to grips with the question of the relationship between two radically different methods of reading Kant’s treatise on enlightenment and his call to use one’s own reason. R. Hanna calls the first method of reading neo-Hobbsian, liberal and statist, oriented towards Kant’s “principles of the doctrine of right,” and the corresponding interpretation of enlightenment as a whole a light version, as exemplified by the book by Steven Pinker (2018) *Enlightenment Now*. Another reading is prompted by other ethical works of Kant which build doctrines of uncompromising formal and autonomously oriented ethics, post-state cosmopolitanism in the teaching on religion and the protection of absolute autonomy of philosophy. From this flows the concept of enlightenment which R. Hanna (2018) calls radical and which he elaborates in his book *Kant, Agnosticism, and Anarchism*. This concept is directed against any form of intellectual enslavement and stresses the danger of its spread within the philosophical faculty which is relevant today and which Kant could not have foreseen. The speaker elaborated the concept of radical enlightenment as an attempt to interpret the danger of a neoliberal merger of militarism, capital and mass-media and to chart the way in which philosophy can oppose this danger.

Секционные заседания конференции проходили во второй половине дня. В секции «**Этика Канта и ее актуальность**» был тематизирован широкий круг понятий этики Канта, таких как любовь, свобода, достоинство, вера, моральные чувства. Открывая секцию, *П. Ринне (Хельсинкский университет, Финляндия)* представил богатство и разнообразие содержания понятия «любовь» в сочинениях Канта и показал, какую важность Кант придавал чувству любви в связи с тем, что этическая жизнь индивидов не ограничивается уважением к моральному закону. Обсуждение вопроса о роли чувств и особенно эмоций в этике Канта продолжила *М.Э. Занше-Бординьон (Байрейтский университет, Германия)*, поднимая вопросы о необходимости переосмысления традиционной интерпретации этики Канта. Докладчица показала, что в свете новых результатов исследований «Критики способности суждения» чувства предстают не только как неизбежность, но даже как условие моральности. *М. Брандхорст (Гёттингенский университет, Германия)* проанализировал особенности понятия «достоинство» у Канта и обратил внимание на проблематичность современных попыток применения этого понятия в Кантовом смысле при отказе от той моральной теории, на которой оно построено у философа. Своеобразное решение этой проблемы предложил в смежном докладе *Ю. Штольценберг (Университет Галле-Виттенберга, Германия)*: чтобы отстаивать такую ценность, как человеческое достоинство, не нужно ссылаться ни на строго метафизическую интерпретацию этого понятия, ни на условный эмпирический факт личности — достаточно обратиться к нашей способности определять себя с помощью разума. Разум, который при этом имеется в виду, обоснован умственной способностью человека дистанцироваться от случайных обстоятельств и подчиняться универсальной перспективе поступка. Кант такую умственную способность человека называл чистым практическим разумом.

Эту тему продолжил доклад *В. Козыры (Варшавский университет, Польша)*: он обратил внимание на номоцентричность этики Канта, в которой гуманизм ограничен требованиями морального закона и распространяется на абстрактную «человечность», но отнюдь не на мир природы вообще и не на мир разнообразной человеческой природы, что наиболее ярко выражено в отрицании права на ложь.

М.Э. Санто (Федеральный университет Рио-де-Жанейро, Бразилия) предложила детальную трактовку проблемы круга в обосновании свободы

The sections were held in the afternoon. The section on **the ethics of Kant and its relevance** addressed a wide range of concepts in Kant's ethics such as love, freedom, dignity, faith and moral feelings. Opening the proceedings, *Pärtyyli Rinne (University of Helsinki, Finland)* presented the richness and variety of meanings of the concept of "love" in Kant's works and demonstrated the importance Kant attached to the feeling of love in connection with the fact that the ethical life of individuals is not confined to respect for the moral law. The discussion of the question of the role of feelings and especially emotions in Kant's ethics was continued by *Maria E. Zanchet (Bayreuth University, Germany)*, who raised the question of the need to reconsider traditional interpretations of Kant's ethics. The speaker demonstrated that in the light of the new results of research into the *The Critique of Judgment* feelings are not only inevitable but are a precondition of morality. *Mario Brandhorst (Georg August University Göttingen, Germany)* analysed the features of Kant's concept of "dignity" and stressed the problematic character of modern attempts to apply the concept in the Kantian sense while abandoning the moral theory on which it is set by Kant. An original solution to this problem was proposed in a companion report by *Jürgen Stolzenberg (Martin Luther University Halle-Wittenberg, Germany)*: in order to uphold such a value as human dignity one need not invoke a strictly metaphysical interpretation of this concept or a contingent empirical fact of a person. It is enough to invoke our ability to define ourselves through reason. The reason referred to is grounded in man's mental ability to distance himself from accidental circumstances and to follow the universal perspective of the act. Kant referred to such mental ability as pure practical reason. The theme was continued by *Wojciech Kozyra (Warsaw University, Poland)*: he drew attention to the nomocentricity of Kant's ethics in which humanism is limited to the demands of the moral law and embraces abstract "humanity," but not the world of nature in general, and not the world of diverse human nature as highlighted by the rejection of the right to lie.

Marília Espirito Santo (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil) proposed her detailed interpretation of the problem of the circle in grounding freedom and morality which has not been sufficiently

и моральности, которая не получила достаточного объяснения у самого Канта и остается дискуссионной. А.М. Харитоновна (Российский государственный гуманитарный университет, Москва) осветила соотношение моральных и логических коннотаций понятия «вера», обратившись к манускрипту «Венской логики», и показала, что это понятие позволяет пролить свет на историю формирования самого проекта критической философии Канта. С.Л. Катречко (Московский православный институт св. Иоанна Богослова; Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва) в своем докладе эксплицировал кантовское понимание тезиса «Свобода есть осознанная необходимость», сравнив его с трактовкой этой мысли у Спинозы, Гегеля, Маркса и Энгельса. К. Базиле (Пизанский университет, Италия) охарактеризовала различные измерения темы самопознания в «Метафизике нравов» Канта и показала, что знание себя, своих способностей и пределов выступает необходимой предпосылкой для самостоятельного мышления, которое играет ключевую роль в кантовском концепте просвещения. В.Л. Павлов (Национальный университет пищевых технологий, Киев, Украина) представил свою попытку определения и экспликации принципа справедливости, которому Кант в своих сочинениях уделяет очень мало внимания.

В секции «Кант и история этики Просвещения» были подняты вопросы о человеческой свободе и природной необходимости, о соотношении истины и добра, избавлении от заблуждений и исправлении поведения. Л.А. Калинин (БФУ им. И. Канта, Калининград) представил свой взгляд на усилия Канта по формированию секуляризованного научного мировоззрения, основанного на принципе материального единства мира. В ходе обсуждения было сформулировано несколько принципиальных вопросов, в том числе о соотношении механицизма и телеологического метода. По мнению докладчика, механистические методы научного познания играют у Канта подчиненную роль (методы с ограниченной областью применения) по отношению к телеологическим и абсолютно бесперспективны в объяснении возникновения и развития живой природы. Другие вопросы касались соотношения концепций Канта, Гегеля и Шеллинга в области этики и философии истории. Л.А. Калинин показал преимущества Канта в построении секуляризованной философии истории и в создании этики, в которой мораль играет определяющую роль при оценке справедливости правовых установле-

explained by Kant and remains a moot point. Alyona M. Kharitonova (Russian State University for the Humanities, Moscow) spoke about the relationship between moral and logical connotations of the concept of “faith”, invoking the manuscript of the *Vienna Logic* to demonstrate that this concept sheds light on the history of the emergence of Kant’s project of critical philosophy. Sergey L. Katrechko (Russian Orthodox University of St. John the Divine / State Academic University of the Humanities, Moscow) in his report expounded Kant’s concept of “freedom as conscious necessity”, comparing it with the interpretation of this thesis by Spinoza, Hegel, Marx and Engels. Cassandra Basile (University of Pisa, Italy) presented various dimensions of the topic of self-knowledge in Kant’s *Metaphysics of Morals* and demonstrated that knowing oneself, one’s abilities and limitations is a necessary prerequisite for independent thinking which plays the key role in Kant’s concept of Enlightenment. Valeriy L. Pavlov (National University of Food Technologies, Kiev, Ukraine) presented his attempt to define and explicate the principle of justice to which Kant devotes very little attention in his works.

The section “Kant and the History of the Ethics of Enlightenment” addressed the questions of human freedom and natural necessity, the relationship between truth and the good, the shedding of misconceptions and correction of behavior. Leonard A. Kalinnikov (IKBFU, Kaliningrad, Russia) spelled out his views on Kant’s efforts to form a secular scientific worldview based on the principle of the material unity of the world. In the course of the discussion several fundamental questions were formulated, including that of the relationship between the mechanistic and teleological methods. In the opinion of L.A. Kalinnikov, mechanistic methods of scientific cognition in Kant play a subordinate role (methods with a limited area of application) in relation to teleological methods and are wholly unpromising in explaining the emergence and development of living nature. Other questions had to do with the relationship between the concepts of Kant, Hegel and Schelling in the field of ethics and the philosophy of history. L.A. Kalinnikov demonstrated the advantages of Kant in building a secularised philosophy of history and developing an ethic in which morality plays the determining role in assessing the justice of legal establishments.

ний. С.В. Луговой (БФУ им. И. Канта, Калининград) представил исследование этических принципов Канта в докритический период на материале его латинской диссертации «Об огне». М. Руссо (Университет Салерно, Италия) сопоставил секуляризованный антропоцентричный гуманизм Нового времени с гуманизмом учения Канта о добродетелях. Л.Э. Крыштон (Российский университет дружбы народов, Москва) изложила свою трактовку развития учения о моральной вере в Бога у Канта и показала ее сходство с учением его современника И. Шпальдинга. Тема соотношения нравственности с религиозной верой в Бога и бессмертие души, а также проблема построения атеистической морали в связи с этикой Канта нашли традиционно большой отклик у слушателей при обсуждении доклада.

К. Гарибэй-Петерсен (Лондонская школа экономики и политических наук, Великобритания) представил сравнительный анализ позиций Канта и Мендельсона по вопросу о пределах просвещения и связанных с этим проблемах этики, антропологии, философии образования и истории. К. Лопес (Лондон, Великобритания) рассмотрела параллели в проектах гносеологической и этической реформы метафизики у Канта и Маймона. Т.Г. Румянцева (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь) показала, что Гегель, полемизируя с Кантом, стремился обосновать отсутствие в этом мире гармонии между нравственностью и блаженством. Дж. Уолш (Университет Галле-Виттенберга, Германия) исследовал различие Кантом в лекциях по этике 1770-х гг. двух видов принципов: *principium diiudicationis*, который Кант возводил к теориям морального чувства, и *principium executionis*, восходящий к Вольфу и рационалистической версии практической философии. С. Арвид-Эндер (Дуйсбургский университет, Германия) посвятил доклад уточнению соотношения концепции свободы в философии Руссо и Канта, представив моральную философию Канта как продолжение и развитие контрактуализма Руссо. Дж. Ховда (Католический университет Лёвена, Бельгия) в своем выступлении рассмотрел упомянутое Кантом антропологическое препятствие для проекта Просвещения, а именно лень (склонность к праздности), и раскрыл содержание этого феномена на основе всего корпуса кантовских сочинений и лекций. С.А. Решенин (Университет Тарту, Эстония) представил переосмысление критики основополагающих моральных принципов Канта Ф. Шиллером и проследил их применение, обратив особое внимание на концеп-

Sergey V. Lugovoy (IKBFU, Kaliningrad, Russia) presented a study of the ethical principles of Kant in the pre-critical period based on his Latin dissertation *On Fire*. Marco Russo (University of Salerno, Italy) in his report compared the secularised anthropocentric humanism of the modern period with the humanism of Kant's teaching on virtues. Ludmila E. Krysh-top (Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia) presented her interpretation of Kant's development of the teaching on moral faith in God and demonstrated its similarity to the teaching of his contemporary, Johann Spalding. The correlation between morality and religious faith in God and the immortality of the soul, as well as the problem of building an atheistic morality in connection with Kant's ethics prompted, as usual, a lively reaction of the audience when discussing the report.

Cristóbal Garibay-Petersen (London School of Economics and Political Science, United Kingdom) gave a comparative analysis of the positions of Kant and Mendelssohn on the question of the limits of Enlightenment and the related problems of ethics, anthropology, the philosophy of education and history. Christine Lopes (London, United Kingdom) analysed the parallels in the projects of epistemological and ethical reform of metaphysics advanced by Kant and Maimon. Tatiana G. Rumyantseva (Belarusian State University, Minsk, Belarus) demonstrated that Hegel in arguing with Kant sought to explain the absence, in this world, of harmony between morality and bliss. John Walsh (Martin Luther University Halle-Wittenberg, Germany) looked at the distinction drawn by Kant in his 1770s lectures on ethics between two types of principles: *principium diiudicationis*, which Kant derived from the theories of moral feeling and *principium executionis*, which goes back to Wolf and the rationalist version of practical philosophy. Sven-Arold Ender (University of Duisburg-Essen, Germany) devoted his report to clarifying the relationship between the concept of freedom in the philosophy of Rousseau and Kant, presenting Kant's moral philosophy as the continuation and elaboration of Rousseau's counter-actualism. Jeremy Hovda (Catholic University of Leuven, Belgium) in his report drew attention to the anthropological obstacle to the Enlightenment project pointed out by Kant, i.e. laziness (proneness to indolence) and explained the content of this phenomenon on the basis of the entire body of Kant's works and lectures. Semyon A. Reshenin (University of Tartu, Estonia) re-

цию эстетического воспитания у Шиллера. Р.С. Чистов (филиал Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Калининград) в своем докладе охарактеризовал взгляды М.К. Мамардашвили как продолжателя этической традиции И. Канта.

Вклад в развитие тематики секции внесли и начинающие ученые (студенты): А.С. Киселев (БФУ им. И. Канта, Калининград) проанализировал основные интерпретации понятия «естественное состояние» у Локка, отметив последнего как одного из основоположников просветительской морально-политической философии и авторов нового определения естественного состояния. А.А. Ермолович (Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь) сопоставил космополитизм Канта и Фихте, показав, что свое теоретическое оформление космополитизм как явление эпохи Просвещения получил благодаря политико-правовому проекту обоих мыслителей.

Секция «Рецепция этики Канта и Просвещения в России и мире» открылась докладом В.Ю. Перова (Санкт-Петербургский государственный университет), который рассмотрел три современные радикально различные оценки судьбы и перспектив проекта Просвещения и сформулировал свое видение возможности актуализации идей Канта сегодня. А.В. Малышев (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва) на примере текстов Св. Иннокентия (Борисова) показал влияние Канта на православную христологию в России XIX в. В. Чиботару (Университет Париж IV Сорбонна, Франция; Университет Вупперталя, Германия) высказала предположение о сходстве концепций свободы веры Ф.М. Достоевского и свободы разума у Канта. В.И. Чередников (Калининград) проследил изменение образа Канта в произведениях Андрея Белого. А.Г. Пушкарский (БФУ им. И. Канта, Калининград) представил критическое осмысление сравнительного анализа систем практической философии Канта и В.С. Соловьева, предложенного В.Н. Брюшинкиным на основе разработанной им «системной модели аргументации». Т.Н. Резвых (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва) рассмотрела роль восприятия этических идей Канта С.Л. Франком, прошедшим путь духовной эволюции от марксизма к идеализму. В.К. Самохвалова (Всероссийская академия внешней торговли, Москва) проанализировала позитивистскую и феноменологическую критику кантовской этики П.А. Сорокиным. Русской

interpreted Schiller's critique of Kant's fundamental moral principles, traced their application and drew attention to Schiller's concept of esthetic education. Roman S. Chistov (K.G. Razumovsky Moscow State University of Technology and Management, Kaliningrad) in his report examined the views of Merab Mamardashvili as a successor to Kant's ethical tradition. Young scholars (students) made their contribution to the group's discussions: Alexander S. Kiselev (IKBFU, Kaliningrad, Russia) analysed the main interpretations by Locke of the concept of "the natural state", stressing that Locke was one of the founders of the Enlightenment moral-political philosophy and one of the authors of the new definition of the natural state. Arseny A. Ermolovich (Belarusian State University, Minsk, Belarus) compared the cosmopolitanism of Kant and Fichte, demonstrating that cosmopolitanism was formulated theoretically as a phenomenon of the Enlightenment era thanks to the political and legal project of these two thinkers.

The section "The Reception of Enlightenment and Kant's Ethics in Russia and the World" opened with the report by Vadim Yu. Perov (Saint Petersburg State University, Russia), who looked at three modern radically differing assessments of the future prospects of the Enlightenment project and presented his vision of the modern actualisation of Kant's ideas. Artem V. Malyshev (St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia), using St. Innocent (Borisov) texts, showed Kant's influence on Orthodox Christology in Russia in the nineteenth century. Veronica Cibotaru (University of Paris-Sorbonne, France / Bergische University of Wuppertal, Germany) suggested that Dostoyevsky's concept of freedom of faith and Kant's freedom of reason were similar. Valentin I. Cherednikov (Kaliningrad, Russia) traced the changing image of Kant in the works of Bely. Anatoly G. Pushkarsky (IKBFU, Kaliningrad, Russia) provided a critical interpretation of the comparative analysis of the systems of practical philosophy of Kant and Vladimir Solovyov, proposed by Vladimir N. Briushinkin on the basis of his "systemic model of argumentation." Tatiana N. Rezvykh (St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, Moscow, Russia) considered the role of the perception of Kant's ethical ideas by Semyon Frank who covered the path of spiritual evolution from Marxism to idealism. Varvara K. Samokhvalova (Russian Foreign Trade Academy, Moscow) analysed the positivist and

рецепции Канта были посвящены также доклады участников Форума молодых ученых: *Д.О. Рожин (БФУ им. И. Канта, Калининград)* осветил рецепцию Ф.А. Голубинским идеи Канта о постулате практического разума — этот сюжет представляет особый интерес в контексте общего неблагоприятного отношения к этике Канта в русской религиозной философии. *П.Д. Умникова (БФУ им. И. Канта, Калининград)* рассмотрела критические замечания С.Л. Франка относительно представлений Канта об обществе в его философии и в дальнейшей неокантовской традиции. *П.Р. Бонадысева (БФУ им. И. Канта, Калининград)* представила анализ попытки Н.О. Лосского сформулировать категорический императив, включающий содержательное описание морали, а не только ее формальный критерий. *Р.А. Аккаев (Дагестанский государственный университет, Махачкала)* на основе статей В.Ф. Эрн и М.М. Рубинштейна о «милитаризме» Канта проанализировал дискуссию, развернувшуюся в отечественных публикациях 1914–1915 г.

Остальные доклады третьей секции касались вопросов методологии интерпретации кантовских текстов и рецепции идей Кёнигсбергского философа за пределами России. *Х. Хайденрайх (Университет Галле-Виттенберга, Германия)* осветил рецепцию кантовского учения о постулатах на рубеже XIX–XX вв. представителями философии спиритуализма, материализма и неокантовства. *А.Г. Завалий (Американский университет Кувейта, Кувейт)* показал влияние Канта на либеральную теологию керигмы XX в. — направление, которое во многом опирается на кантовскую философию религии как способ демифологизации религии. *А.А. Шиян (Российский государственный гуманитарный университет, Москва)* охарактеризовала критику практической философии Канта М. Шелером, продемонстрировав ее сильные и слабые стороны. *Е.И. Шашлова (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)* выдвинула тезис о диалектичности философского метода М. Фуко и представила его «Историю безумия в классическую эпоху» как своеобразное продолжение кантовского проекта Просвещения.

Участник Форума молодых ученых *А.С. Цидзевский (Томский государственный университет, Томск)* проанализировал интерпретацию Дж. Ролзом категорического императива Канта, сфокусировав внимание на понятии «справедливость» у обоих философов. Докладчик показал, что слабая сторона этой интерпретации состоит в потере Ролзом универсальности кантовских положений.

phenomenological critique of Kantian ethics by Pitirim Sorokin. The Russian perception of Kant was the subject of reports by members of the Forum of Young Scholars. *David O. Rozhin (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* examined the perception of Kant's postulate of practical reason by Fyodor Golubinskiy, which is of interest in the context of the generally cold attitude to Kant's ethics in Russian religious philosophy. *Polina D. Umnikova (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* analysed the critical remarks by Semyon Frank on Kant's ideas of society in his philosophy and in the subsequent Neo-Kantian tradition. *Polina R. Bonadyseva (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* analysed the attempts of Nikolai Lossky to formulate the categorical imperative to include a substantive description of morality and not only its formal criterion. *Ruslan A. Akkaev (Dagestan State University, Makhachkala, Russia)*, proceeding from the articles by Vladimir Ern and Moses Rubinstein on Kant's "militarism", reviewed the discussion that broke out in Russian thought in 1914–1915.

Other reports at this section dealt with the issues of methodology in the interpretation of Kant's texts and his perception outside Russia. *Hauke Heidenreich (Martin Luther University Halle-Wittenberg, Germany)* described the perception of Kant's teaching on postulates at the turn of the nineteenth and twentieth centuries by representatives of the philosophy of spiritualism, materialism and Neo-Kantianism. *Andrei G. Zavaliy (American University of Kuwait, Kuwait)* showed the influence exerted by Kant on the liberal theology of twentieth century kerygma, a trend largely based on Kant's philosophy of religion as a means of de-mythologising religion. *Anna A. Shiyan (Russian State University for the Humanities, Moscow)* shed light on the critique of Kant's practical philosophy by Sheller, showing its strengths and weaknesses. *Ekaterina I. Shashlova (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia)* put forward the thesis on the dialectical nature of the philosophical method of Michel Foucault describing his *Madness and Civilization* as a continuation of Kant's enlightenment project. *Alexander S. Cidznevskiy (Tomsk State University, Russia)*, a member of the Forum of Young Scientists, analysed the interpretation of Kant's categorical imperative by John Rawls, focusing attention on both philosophers' concept of "justice" showing that a weakness of this interpretation consists in the fact that Rawls has lost the universality of Kant's principles.

Отдельная секция, посвященная вопросам **взаимосвязи просветительских этики и эстетики**, открылась докладом М.Ю. Савельевой (*Национальная академия наук Украины, Киев, Украина*), в котором были раскрыты основные пункты кантовской концепции гениальности: этим понятием Кант обозначал и высший уровень мастерства в науке и искусстве, и практическое воплощение нравственного закона. А.Н. Крюков (*Социологический институт РАН, Санкт-Петербург*) обратился к вопросу о том, следует ли из созерцания прекрасного созерцание добродетельного и наоборот. Х. Лайхо (*Университет Турку, Финляндия*) предложил использовать понятие приличия в качестве точки соприкосновения этики и эстетики у Канта. М.В. Грачева (*Санкт-Петербургский государственный университет*) представила подробный анализ смеха в философии Канта, доказывая удивительный для современности тезис о том, что смех для мыслителя — явление исключительно психофизиологическое, не имеющее морального измерения: у Канта нет запретных тем для смеха. А.Р. Сандру (*Тюбингенский университет, Германия*) исследовал роль чувств удовольствия и неудовольствия в эстетике и философии природы у Канта. С. Фелой (*Университет Павии, Италия*) представила в докладе сравнительный анализ роли чувства отвращения в этике и эстетике Канта и Мендельсона, показав, какую этическую роль первый приписывал чувству отвращения. И.Д. Концев (*БФУ им. И. Канта, Калининград*) обратился к упомянутым у Канта гендерным различиям в восприятии прекрасного и возвышенного. Дж. Мотта (*Грацский университет / Венский университет, Австрия*) осветил учение Канта об определяющей, рефлектирующей и практической способности суждения. Ш. Клингнер (*Гёттингенский университет, Германия*) рассмотрел развитие взглядов Канта на роль художественной литературы в моральном воспитании: у раннего докритического Канта преобладает позитивный взгляд, у позднего — настроенность.

Разносторонне была представлена **рецепция этики Канта в неокантианстве** — эта секция открылась докладом В.Н. Белова (*Российский университет дружбы народов, Москва*) о философии религии Г. Когена как попытке синтеза кантианства и иудаизма. Э. Видмер (*Венский университет, Австрия*) исследовала влияние идей Ф.А. Ланге на социалистические интерпретации категорического императива Канта. С. Папа (*Венский университет, Австрия*) провел сравнительный анализ взгля-

Another section devoted to **Enlightenment Ethics and Aesthetics in Correlation**, opened with a presentation by Marin Yu. Savelieva (*National Academy of Sciences of Ukraine, Kiev, Ukraine*), which examined the main points of the Kantian concept of genius: Kant used this concept to refer both to the supreme level of mastery in science and the arts and the practical implementation of the moral law. Alexei N. Krioukov (*Herzen State Pedagogical University, Saint Petersburg*) looked at the question whether the intuition of good follows from the intuition of beauty or vice versa. Hemmo Laiho (*University of Turku, Finland*) proposed using the concept of decency as the point of contact between Kant's ethics and esthetics. Maria V. Gracheva (*Saint Petersburg State University*) presented a detailed analysis of laughter in Kant's philosophy promoting an unlikely thesis that laughter for Kant is a purely psycho-physiological phenomenon which has no moral dimension: Kant has no taboo topics for laughter. Adrian R. Sandru (*Eberhard Karls University Tübingen, Germany*) explores the role of the feelings of pleasure and displeasure in Kant's esthetics and philosophy of nature. Serena Feloj (*State University of Pavia, Italy*) presented a comparative analysis of the role of the feeling of disgust in the ethics and esthetics of Kant and Mendelssohn showing the ethical role Kant ascribed to the feeling of disgust. Ivan D. Koptsev (*IKBFU, Kaliningrad, Russia*) turned to the gender differences in the beautiful and the sublime mentioned by Kant. Giuseppe Motta (*University of Graz / University of Vienna, Austria*) dealt with Kant's teaching on the defining, reflecting and practical capacity of judgment. Stefan Klingner (*Georg August University Göttingen, Germany*) considered the development of Kant's views on the role of fictional literature in moral education: early pre-critical Kant takes a largely positive view while later Kant takes a guarded view.

The Reception of Kant's Ethics in Neo-Kantianism came in for many-sided discussion. The section opened with a report by Vladimir N. Belov (*Peoples' Friendship University of Russia, Moscow*) on Hermann Cohen's philosophy of religion as an attempt to synthesise Kantianism and Judaism. Elisabeth Widmer (*University of Vienna, Austria*) explored the influence of the ideas of Friedrich Albert Lange on the socialist interpretations of Kant's categorical imperative. Stefano Papa (*University of Vienna, Austria*) compared the views of

дов Канта и Г. Когена на соотношение разумности и религии. *А.В. Шевцов (Московский авиационный институт, Москва)* проанализировал точку зрения С.Л. Рубинштейна на воззрения Когена в контексте проблемы взаимоотношения этики и логики. *О.Ю. Зверева (Байкальский государственный университет, Иркутск)* сопоставила концепции «двух миров» — культуры и жизни — у П. Наторпа и М.М. Бахтина и показала, в чем оба мыслителя видели способы обретения единства этих двух миров. *П.А. Владимиров (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского)* осветил особенности рецепции и интерпретации практической философии Канта в этике В.Э. Сеземана. *Я. Пец (Заочный университет в Хагене, Германия)* представил подходы к решению проблемы «детерминации практического», поставленной в этике баденского неокантианства. *А. Петрас (Силезский университет в Катовицах, Польша)* показала развитие просветительской этики Канта в идее человеческого достоинства у Х. Вагнера. *Ю.В. Голубева (Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики)* проследила влияние этики Канта на понимание истории В. Виндельбандом, Г. Риккертом и В. Дильтеем. *М.Ю. Загирняк (БФУ им. И. Канта, Калининград)* проследил в социально-философских взглядах М. Вебера и С.И. Гессена продолжение антинатуралистической линии этики Канта. Участник Форума молодых ученых *А.А. Головин (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербурге)* показал, как этику Канта понимали А. Шопенгауэр и В. Виндельбанд, и предположил возможность синтезировать противоположно направленные рассуждения этих авторов в поисках решения актуальной сегодня проблемы самоопределения личности.

Отдельная секция была посвящена современным проблемам реализации **проекта Просвещения в политике и образовании**. *Л.Ю. Корнилаев (БФУ им. И. Канта, Калининград)* предложил анализ кантовских идей об образовании с точки зрения современных проблем: трансформация отношения «учитель — ученик», Интернет как просветительская и антипросветительская среда, проблема средств, целей и критериев прогресса в образовании. Кантовская педагогическая теория с ее этическим ядром была представлена в этом докладе как непреходящий пункт референции для оптимистического взгляда на образование. В докладе *И.Н. Грифцовой (Московский педагогический государственный университет, Москва)* и *Г.В. Сориной (Мо-*

Кant and Cohen on the correlation between reason and religion. Alexander V. Shevtsov (Moscow Aviation Institute, Russia) analysed the perception by Sergey Rubinstein of the views of Cohen in the context of the problem of the relationship between ethics and logic. *Olga Yu. Zvereva (Baikal State University, Irkutsk, Russia)* made a comparative analysis of the concepts of “two worlds” — culture and life — by Paul Natorp and Mikhail Bachtin and revealed how these two philosophers perceived the methods of these two worlds achieving unity. *Pavel A. Vladimirov (Saratov State University, Russia)* covered the reception and interpretation of the practical philosophy of Kant in the ethics of Vasilii Sesemann. *Jacinto Páez (University of Hagen, Germany)* presented approaches to the problem of “determination of the practical” raised in the ethics of Baden Neo-Kantianism. *Alicja Pietras (University of Silesia in Katowice, Poland)* traced the development of Kant’s Enlightenment ethics in Wagner’s idea of human dignity. *Julia V. Golubeva (St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, Russia)* traced the impact of Kant’s ethics on the perception of history by Windelband, Rickert and Dilthey. *Mikhail Yu. Zagirnyak (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* found in the social-philosophical views of Max Weber and Sergey Hessen the continuation of the anti-naturalist line in Kant’s ethics. *Alexei A. Golovin (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg)*, a member of the Forum of Young Scientists, showed how Kant’s ethics was understood by Schopenhauer and Windelband, and suggested that it was possible to synthesise the opposing views of these authors in search of a solution to the topical modern problem of self-determination of the individual.

A separate section was devoted to modern problems of the implementation of the **Enlightenment Project in Politics and Education**. *Leonid Yu. Kornilaev (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* proposed an analysis of Kant’s ideas on education from the viewpoint of modern problems: transformation of the “teacher — pupil” relationship, the Internet as an enlightenment and anti-enlightenment environment, the problem of the means, goals and criteria of progress in education. Kant’s pedagogical theory with its ethical nucleus was presented in this report as an abiding reference point for an optimistic view on education. In their report *Irina N. Griftsova (Moscow State Pedagogical University, Moscow,*

сковский государственный университет им. М. В. Ломоносова) была сформулирована и обоснована идея о том, что нравственное воспитание должно фокусироваться не на передаче системы ценностей (конкурируя с естественной социализацией), а на развитии способности обоснованного и ответственного суждения по вопросам морального характера. Ф. Багай (Университет Вилланова, США) обратился к проблеме метафизических оснований политики у Канта и предложил версию развития комплексного понимания политики. Р. Паскуаре (Грацский университет, Австрия) показала роль публичного употребления разума в политике и его необходимую связь с самодисциплинированием граждан, а С. Ватансевер (Университет Билькент, Анкара, Турция) изложила свою версию различения и значения публичного и индивидуального просвещения. Ю. Новотняк-Пореба (Высшая школа экономики в Варшаве, Польша) представила рассмотрение кантовской концепции просвещения с позиций феминистской критики патриархальности: при таком взгляде взаимно усиливаются концепции частного и публичного применения разума. К. Папе (Европейский университет Фленсбурга, Германия) обратилась к такому аспекту просвещения, как сексуальное воспитание, которое не обсуждалось в публичных дискуссиях до середины прошлого века. К. Папе показала, насколько важным Кант считал этот аспект в целом, а также равноправие и определенные свободы в этой сфере, в частности. А. С. Зильбер (БФУ им. И. Канта, Калининград) изложил версию реконструкции антропологического измерения политической философии Канта на основе его моральной антропологии и философии религии. М. А. Иванов (Московский авиационный институт) рассмотрел границы кантовской концепции свободного мышления с различных гносеологических, социальных и эстетических сторон. Вопрос об уместности компатибилизма в отношении кантовского разделения разума на частное и публичное поднял в своем докладе участник Форума молодых ученых Г. С. Смирнов (Санкт-Петербургский государственный университет). М. Хаммер (Трирский университет, Германия) рассмотрел учение Канта о предрассудках в контексте аналогичных учений Г. Мейера, М. Мендельсона и учения Ф. Бэкона об идолах.

Секция «**Наука, технологии и этика просвещения**» открылась докладом Дж. С. Гордона (Университет Витовта Великого, Каунас, Литва) о путях применения кантовского понятия «личности» в «этике машин» в связи с вопросом о том, стоит ли

Russia) and Galina V. Sorina (Lomonosov Moscow State University, Russia) formulated and grounded the idea that moral education must focus not on transmitting a system of values (competing with natural socialisation) but on developing the capacity to form grounded and responsible judgments on moral issues. Farshid Baghai (Villanova University, USA) turned to the problem of the metaphysical foundations of politics in Kant and proposed his version of developing a comprehensive concept of politics. Roberta Pasquarè (University of Graz, Austria) showed the role of public employment of reason in politics and its necessary link to the self-discipline of citizens, while Saniye Vatansever (Bilkent University, Ankara, Turkey) presented her version of the distinction and meaning of public and individual enlightenment. Justyna Nowotniak-Poreba (Warsaw School of Economics, Poland) considered Kant's concept of Enlightenment from the standpoint of the feminist critique of patriarchy: this view mutually reinforces the concepts of private and public use of reason. Carina Pape (University of Flensburg, Germany) looked at sex education as an aspect of Enlightenment that was not the subject of public discussion until the middle of the last century. Carina Pape showed how important for Kant this aspect was as a whole as well as equality and certain freedoms in this sphere in particular. Andrey S. Zilber (IKBFU, Kaliningrad, Russia) set forth his version of the reconstruction of the anthropological dimension of Kant's political philosophy on the basis of his moral anthropology and philosophy of religion. Michail A. Ivanov (Moscow Aviation Institute, Russia) looked at the boundaries of Kant's concept of free thinking from various epistemological, social and esthetic angles. The relevance of compatibilism with reference to Kant's division of reason into private and public was addressed by Grigory S. Smirnov (Saint Petersburg State University, Russia), a member of the Forum of Young Scientists. Martin Hammer (University of Trier, Germany) considered Kant's teaching on prejudices in the context of analogous teachings of Georg Friedrich Meier, Moses Mendelssohn and Francis Bacon's teaching on idols.

The section “**Science, Technology and Enlightenment Ethics**” opened with the report by John-Stewart Gordon (Vytautas Magnus University, Kaunas, Lithuania) on ways of applying the Kantian concept of “personhood” to “machine ethics”

приписывать интеллектуальным роботам моральный статус. *Н.В. Даниелян (Московский институт электронной техники)* представила анализ кантовской аргументации с точки зрения эпистемологического конструктивизма. *О.Д. Куракина (Московский физико-технический институт)* показала, что наука XXI в. подошла к границам реальности мира как такового, и эта ситуация возвращает ученых к вопросу о трансцендентальных основаниях бытия в мире, в том числе и применительно к кантовской этике. *Н.В. Зайцева (Всероссийская академия внешней торговли, Москва)* сопоставила моральный априоризм Канта с его модернизацией у Э. Гуссерля и с современными исследованиями истоков морали в биологии. *С.А. Мартынова (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург)* изложила интерпретацию телеологии Канта как предмета этики. *Д.В. Полянский (БФУ им. И. Канта, Калининград)* показал, что Кант обосновал модернистский идеал единой нормативной рациональности и построил на нем свою трактовку феномена безумия. *В.Х. Гильманов (БФУ им. И. Канта, Калининград)* предложил феноменологический анализ «нравственно-эйдетической» памяти в работе Канта «Мысли об истинной оценке живых сил...». Участница Форума молодых ученых *Е.С. Гизбрехт (Томский государственный университет)* представила свою версию возможного обоснования аболиционистской теории прав животных с помощью некоторых положений этики Канта. Стоит отметить, что доклады этой секции отчетливо продемонстрировали перспективы кантовских и в целом просветительских концепций для формирования новых и развития существующих направлений в философии.

Еще одна секция была сформирована для обсуждения метаконцепции **радикального просвещения**. По замыслу Р. Ханна, автора этой концепции, кантовские идеи просвещения необходимо развивать с целью наметить пути противодействия различным формам интеллектуального порабощения, чтобы предотвратить опасность их распространения. Секция открылась докладом *П. Кауарк-Лейте (Федеральный университет Минас-Жейрас, Бразилия)*, которая показала взаимосвязь кантовской точки зрения на научность и гениальность с его концептом идей разума. Близкие к этой теме размышления о значении кантовской эстетики для понимания современного искусства представила *В. Фигейреду (Федеральный университет Минас-Жерайс,*

in connection with the question whether or not moral status should be conferred on (artificially) intelligent non-human robots. *Naira V. Danielyan (National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia)* presented an analysis of Kant's argumentation from the standpoint of epistemological constructivism. *Olga D. Kurakina (Moscow Institute of Physics and Technology, Russia)* showed in her report that science in the twenty-first century was approaching the limits of reality of the world as such, whereby scientists were thrown back to the question of the transcendental foundations of being in the world, as well as to Kantian ethics. *Natalya V. Zaitseva (Russian Foreign Trade Academy, Moscow)* compared Kant's moral apriorism with its modernisation by Husserl and modern investigations into the sources of morality in biology. *Svetlana A. Martynova (Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia)* set forth her interpretation of Kant's teleology as the subject of ethics. *Dmitry V. Polianskiy (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* demonstrated that Kant substantiated the modernist ideal of the universal normative rationality and built his interpretation of the phenomenon of insanity on that basis. *Vladimir K. Gilmanov (IKBFU, Kaliningrad, Russia)* presented his phenomenological analysis of "moral-eidetic" memory in Kant's work *Observations on the True Assessment of Living Forces*. *Evgenia S. Gizbrekht (Tomsk State University, Russia)*, a member of the Forum of Young Scientists, presented her version of a possible grounding of the abolitionist theory of the rights of animals by invoking some provisions of Kant's ethics. It has to be noted that the reports in that section clearly demonstrated the prospects of Kantian and, more broadly, enlightenment concepts for the forming of new and development of existing trends in philosophy.

One more section was formed to discuss the meta-concept of **radical enlightenment**. According to R. Hanna, the author of this concept, Kant's ideas of enlightenment need to be developed in order to find ways to counteract and prevent the danger of the spread of various forms of intellectual enslavement. The meeting of the group opened with the report by *Patrícia Kauark-Leite (Federal University of Minas Gerais, Brazil)*, who revealed the interconnection between Kant's views on science and genius and his concept of the ideas of reason. Reflections on a similar topic focused on the significance of Kant's aesthetics for understanding modern

Бразилия). Р. Мер (БФУ им. И. Канта, Калининград) обратился к проблеме совместимости кажущейся predeterminedности разума с идеей просвещения в философии Канта. М. Борхес (Федеральный университет Санта Катарины, Бразилия) предложила использовать кантовские концепции рациональной религии и этической общности для преодоления кажущейся антирелигиозности Просвещения. Дж. Оздаг (Ближневосточный технический университет, Анкара, Турция) представил анализ критики проекта Просвещения Франкфуртской школой и сформулировал ряд контраргументов. Р. Клуис (Университет Гвинедд-Мерси, США), опираясь на рукописное наследие Канта, постарался опровергнуть частые упреки в адрес Канта, который писал об искусстве, будучи с ним практически незнаком, и показать значение искусства в концепции просвещения у Канта. Д. Хэйл (Западно-Каролинский университет, США) в своем докладе постарался опровергнуть образ Канта как изолированного от внешнего мира ученого и показать то глубокое уважение, какое Кант питал по отношению к физическому труду как одному из необходимых элементов достижения по-настоящему просвещенного состояния. Б. Гёзкян (Университет изящных искусств им. Мимара Синана, Стамбул, Турция) высказал предположение о том, что заявление К. Маркса о завершенности критики религии, которая должна быть началом всякой критики, отсылает нас прежде всего к идее Бога в философии Канта. А. Пирни (Школа перспективных исследований им. Св. Анны, Пиза, Италия) представил свое исследование оснований социальных прав у Канта.

В заключительной дискуссии отмечалось, что нынешние социальные и интеллектуальные условия образуют новую по сравнению с эпохой Просвещения коммуникативную среду, которая влияет и на науку, и на средства массовой информации, и на структуры повседневности. Участники дискуссии сошлись во мнении, что современная научная и культурно-экономическая картина мира в то же время весьма незначительно отделилась от условий XVIII в., и, соответственно, опыт комплексного осмысления его реалий может быть адаптирован к современности и востребован для выработки стратегий «нового просвещения». В ходе конференции состоялся продуктивный обмен концепциями, уточнение позиций и гипотез, намечена возможная интеграция результатов исследований в образовательные и научные проекты.

art and were presented by Virginia Figueiredo (Federal University of Minas Gerais, Brazil). Rudolf Meer (IKBFU, Kaliningrad, Russia) turned to the problem of compatibility of the apparent predetermination of reason with the idea of Enlightenment in Kant's philosophy. Maria Borges (Federal University of Santa Catarina, Brazil) proposed using Kant's concepts of rational religion and ethical community to overcome the seeming anti-religious character of Enlightenment. Cenk Özdağ (Middle East Technical University, Ankara, Turkey) presented an analysis of the critique of the Enlightenment project by the Frankfurt School and formulated some counter-arguments. Robert Clewis (Gwynedd Mercy University, USA), proceeding from Kant's manuscripts, attempted to refute frequent criticism of what Kant wrote about art (since he was practically unfamiliar with it) and to show the significance of art for Kant's concept of enlightenment. Daryl L. Hale (Western Carolina University, USA) in his report tried to refute the perception of Kant as a reclusive scholar and to show the profound respect Kant had for physical labour as a necessary element for achieving a truly enlightened state. Bülent Gözkân (Mimar Sinan Fine Arts University, Istanbul, Turkey) suggested that Marx's statement on the completion of the critique of religion, which must be the beginning of all critique, refers us above all to the idea of God in Kant's philosophy. Alberto Pirni (Sant'Anna School of Advanced Studies, Pisa, Italy) presented his research into the foundations of social rights in Kant's theory.

The closing discussion noted that present-day social and intellectual conditions offer a communication environment different from that of the Enlightenment era, a difference which influences science, the mass media and the structure of daily life. The participants in the discussion agreed, however, that the present-day scientific and cultural-economic picture of the world was not far removed from the conditions in the eighteenth century and, accordingly, the experience of comprehensive reflection on its realities can be adapted to modern day life and can be useful in working out the strategies of a "new enlightenment". During the course of the conference a fruitful exchange of concepts, clarification of positions and hypotheses took place and ideas were put forward concerning a possible integration of the results of research into education and science projects.

Мероприятие поддержано из средств РФФИ, проект 19-011-20160 (Научные мероприятия). Конференция и данная публикация были также поддержаны из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ имени И. Канта.

Список литературы

XII Кантовские чтения. Кант и этика Просвещения: исторические основания и современное значение = 12th Kant-Readings. Kant and the Ethics of Enlightenment : Historical Roots and Contemporary Relevance : тез. докл. междунар. науч. конф. / ред.-сост. Н.А. Дмитриева, В.А. Чалый. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2019.

Баум М. Практический платонизм Канта // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 4. С. 7-33. doi: 10.5922/0207-6918-2019-4-1.

Гусейнов А.А. Кант на все времена (Об этике Канта в 295-ю годовщину со дня его рождения) // Вопросы философии. 2019. № 7. С. 6–17. doi: 10.31857/S004287440005718-4.

Круглов А.Н. О роли умонастроения (Gesinnung) в этике и философии религии Канта. Часть 1 // Кантовский сборник. 2019а. Т. 38, № 3. С. 32–55. doi: 10.5922/0207-6918-2019-3-2.

Круглов А.Н. О роли умонастроения (Gesinnung) в этике и философии религии Канта. Часть 2 // Кантовский сборник. 2019б. Т. 38, № 4. С. 34–50. doi: 10.5922/0207-6918-2019-4-2.

Hanna R. Kant, Agnosticism, and Anarchism – A Theological-Political Treatise. N.Y. : Nova Science Publishers, 2018.

Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress. N.Y. : Viking Press, 2018.

Об авторах

Нина Анатольевна Дмитриева, доктор философских наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, Москва; Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: na.dmitrieva@mpgu.su; NDmitrieva@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1092-0321>

Андрей Сергеевич Зильбер, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: AZilber@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8317-4086>

Вадим Александрович Чалый, доктор философских наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта.

E-mail: VChaly@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7570-3382>

This International conference was supported by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project no. 19-011-20160. The conference and this publication were also supported by the Russian Academic Excellence Project at the Immanuel Kant Baltic Federal University.

References

Baum, M., 2019. Kants praktischer Platonismus. *Kantian Journal*. 38(4), pp. 7-33. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2019-4-1>.

Dmitrieva, N.A. and Chaly, V.A., eds. 2019. *12th Kant-Readings. Kant and the Ethics of Enlightenment: Historical Roots and Contemporary Relevance. Abstracts of the International Conference*. Kaliningrad: Immanuel Kant Baltic Federal University Press.

Guseynov, A.A., 2019. Kant for All Time. On Kant's Ethics on the 295th Anniversary of His Birth. *Voprosy Filosofii*, 7, pp. 6-17. <http://dx.doi.org/10.31857/S004287440005718-4>.

Kruglov, A.N., 2019a. On the Role of Gesinnung in Kant's Ethics and Philosophy of Religion. Part I. *Kantian Journal*, 38(3), pp. 32-55. <http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2019-3-2>.

Kruglov, A.N., 2019b. On the Role of Gesinnung in Kant's Ethics and Philosophy of Religion. Part II. *Kantian Journal*, 38(4), pp. 34-50. <http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2019-4-2>.

Hanna, R. 2018. *Kant, Agnosticism, and Anarchism – A Theological-Political Treatise*. New York: Nova Science Publishers.

Pinker, S. 2018. *Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress*. New York: Viking Press.

Translated from the Russian by Evgeni N. Filippov

The authors

Prof. Dr Nina A. Dmitrieva, Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad; Moscow Pedagogical State University (MPGU), Moscow, Russia.

E-mail: NDmitrieva@kantiana.ru; na.dmitrieva@mpgu.su

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1092-0321>

Andrey S. Zilber, Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad, Russia.

E-mail: AZilber@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8317-4086>

Prof. Dr Vadim A. Chaly, Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad, Russia.

E-mail: VChaly@kantiana.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7570-3382>

Александр Сергеевич Киселев, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: AISKiselev@stud.kantiana.ru

Полина Руслановна Бонадысева, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: PBonadyseva@stud.kantiana.ru

Для цитирования:

Дмитриева Н.А., Зильбер А.С., Чалый В.А., Киселев А.С., Бонадысева П.Р. Этика Канта в контексте Просвещения. Обзор XII Кантовских чтений (Калининград, 21–25 апреля 2019 г.) // Кантовский сборник. 2019. Т. 38, № 4. С. 101–118. doi: 10.5922/0207-6918-2019-4-5

Alexander S. Kiselev, Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad, Russia.

E-mail: AISKiselev@stud.kantiana.ru

Polina R. Bonadyseva, Immanuel Kant Baltic Federal University (IKBFU), Kaliningrad, Russia.

E-mail: PBonadyseva@stud.kantiana.ru

To cite this article:

Dmitrieva, N.A., Zilber, A.S., Chaly, V.A., Kiselev, A.S. and Bonadyseva, P.R., 2019. Kant's Ethics in the Context of the Enlightenment. Report of the 12th Kant Readings Conference (Kaliningrad, 21-25 April 2019). *Kantian Journal*, 38(4), pp. 101-118. <http://dx.doi:10.5922/0207-6918-2019-4-5>